

МЕМОРАНДУМ

Вячеслав Зиланов,
Алексей Плотников

КУРИЛЬСКИЙ вопрос — или, проще говоря, территориальные претензии Японии на группу южных островов Курильского архипелага — вонтия является идефик японской внешней политики в отношении России. В этом можно было в очередной раз убедиться, ознакомившись с распространенным по информационным каналам комментарием канцелярии японского премьер-министра по поводу отставки Бориса Ельцина, в котором, в отличие от комментариев других стран не говорится ни о чем другом, как о «надежде на скорейшее заключение мирного договора», т.е. в понимании официального Токио — удовлетворения его территориальных претензий к нашей стране.

Высказывания японского премьера, впрочем, верны в одном — они подводят своеобразный итог развития российско-японских отношений «периода Бориса Ельцина», который заканчивается. Именно заканчивается, а не закончился, поскольку очевидно, что, несмотря на объявленную отставку, «наследие Ельцина» еще достаточно долго будет оказываться на отношениях между двумя странами.

Итак, каковы же итоги развития отношений с Японией в «период Бориса Ельцина»?

Прежде всего следует отметить, что российско-японские связи активизировались по самым разным направлениям. Только в последние годы состоялось несколько встреч на высшем уровне: «глостуках» и «без глостуков» в Токио, Москве, Каване и «с глазу на глаз» в Красноярске. Проведены многочисленные встречи на правительственный уровне, впервые начались обмен делегациями по линии оборонных ведомств.

Наконец, было подписано несколько межгосударственных документов, среди которых Токийская и Московская декларации 1993-го и 1998 гг. и «Соглашение о некоторых вопросах сотрудничества в области промышленности морских живых ресурсов» 1998 г.

Однако главным, стержневым моментом двусторонних отношений прошедших лет, без сомнения, был и остается так называемый территориальный вопрос, что нашли подтверждение в упомянутых совместных декларациях, провозгласивших задачу заключения до 2000 г. мирного договора, о котором говорилось выше, чтобы «войти в XXI век надежными и эффективными партнерами».

Отношения двух стран характеризуются двумя четко выраженнымами периодами в подходе кремлевских властей к этому вопросу: от готовности и *намерения* передачи Японии Южных Курил в начале 90-х, до заявления о незыблемости российского суверенитета над островами в последние два-три года.

Каковы же действительные, а не провозглашенные итоги внешней политики Бориса Ельцина на восточном «японском направлении»? Насколько они отвечают задаче сохранения территориальной целостности России на Дальнем Востоке?

Анализ упомянутых выше документов свидетельствует, что все обстоит далеко не так гладко, как это может показаться.

Более того, возникла убежденность, что многочисленные официальные заявления на самом деле лишь маскируют неприглядный факт «дрейфа» позиции Кремля в сторону если не удовлетворения, то поощрения японских территориальных претензий.

НАЧАЛО НАЧАЛА

Вплоть до начала 1990-х гг. позиция советского правительства относительно территориальных претензий Японии (а это, напомним, южные острова Курильской гряды, составляющие более половины площа архипелага и включающие два крупнейших острова — Итуруп и Кунашир) твердо состояла в том, что «территориальный вопрос между СССР и Японией решен и закреплен соответствующими международными соглашениями, которые должны соблються». Наиболее полно, четко и аргументировано эта позиция в последний раз была официально изложена в 1989 г. («Известия» от 24.04.89) заместителем министра иностранных дел СССР Игорем Рогачевым (в настоящее время посол РФ в Китае). В статье на основе подробного анализа фактов и документов было показано, что: а) приоритет открытия и освоения Южных Курил принадлежит нашей стране; б) во время, когда эти острова принадлежали Японии, она использовала их как плацдарм для агрессии в отношении соседних госу-

дартств, в частности, для нападения на Перл-Харбор в 1941 г. и на советские мирные суда в течение Второй мировой войны, когда действовал советско-японский пакт о нейтралитете; в) Япония, как государство-агрессор во Второй мировой войне, на основании решений стран-победительниц была лишена части территории, в том числе и всех Курильских островов, в качестве наказания за эту агрессию; г) пересмотр этих решений будет означать перевыборы Второй мировой войны, что «...чревато потенциальной опасностью внесения ненужных деструктивных элементов». В то же самое время было подтверждено стремление Советского Союза развивать сотрудничество на основе равенства и взаимной выгоды, а также «засигнировать послевоенные границы между Советским Союзом и Японией».

Казалось бы, вопрос исчерпан, тем более что послевоенное спасение соблюдало обе стороны, поскольку действия Японии (в частности, подписание соответствующих договоров) означали фактическое признание ее этой границы. Однако общее ослабление государственного механизма в постперестроечные годы и жесткое противостояние в борьбе за власть между Михаилом Горбачевым и Борисом Ельциным привели к тому, что средство этого противостояния стала внешняя политика, в частности «курильский вопрос».

Стремясь любыми способами ослабить позиции президента СССР, сторонники Ельцина стали открыто выступать за передачу островов Японии или их продажу за 20–50 млрд. долл. США. Своебразным итогом этой деятельности стал выдвинутый Ельциным без каких-либо санкций и согласований с Центром в ходе его поездки в Японию в 1990 г. так называемый пятистаптный план решения «территориального вопроса». План включал: 1) официальное признание «проблемы»; 2) демилитаризацию островов; 3) обявление территории зон свободного предпринимательства; 4) подписание мирного договора и установление «совместного управления» над островами и 5) поиск путей окончательного решения вопроса будущим поколением политиков.

Впоследствии, будучи уже президентом РФ, Ельцин, хоть и говорил об имеющихся у него чути ли не четырнадцати вариантах решения «курильской проблемы», пятистаптного плана с повестки дня раз и не снимал, как, впрочем, ни разу его не официальном уровне неозвучивал.

При этом практические действия и самого Ельцина, и исполнительных властей на разных уровнях дают весьма основания говорить о том, что этот план неуклонно, хотя и с некоторыми корректировками, исполняется.

Более того, можно считать, что план был и до сих пор оставлен «легасией» основной политики Кремля по так называемой японской проблеме.

Более того, возникла убежденность, что многочисленные официальные заявления на самом деле лишь маскируют неприглядный факт «дрейфа» позиции Кремля в сторону если не удовлетворения, то поощрения японских территориальных претензий.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ДЕЛА

Признание факта существования японских территориальных претензий (т.е. на дипломатическом языке — согласие обсуждать эти претензии), впервые зафиксированное в подписанном Михаилом Горбачевым в 1991 г. советско-японском заявлении, было подтверждено и усилено Борисом Ельциным в Токийской декларации 1993 г. (подписанной сразу же после расстрела Верховного Совета РСФСР), а затем в Московской декларации 1998 г.

Анализ этих документов свидетельствует о первых серьезных уступках Японии по так называемой проблеме северных территорий. В Токийской декларации, в частности, говорится, что стороны «... провели серьезные переговоры по вопросу принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай. Стороны соглашаются в том, что следует продолжить переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса». Обращает внимание на формулировку: «*принаследженности*», а не «*японских территориальных претензий*», как это должно было быть, поскольку не существует проблемы принадлежности островов — Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай.

Таким образом, первый этап пятистаптного плана был завершен быстро и без каких-либо существенных осложнений.

Сразу же вслед за ним в 1994–1996 гг. начал осуществляться и второй этап — демилитаризация островов, который

был проведен не менее успеш-

КУРИЛЬСКИЕ МИРАЖИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Пятистаптный план Бориса Ельцина близится к завершению?

Российской Федерации, что совершило недопустимо в документах подобного рода.

То же самое почти без изменений повторено и в Московской декларации «Об установлении созиативного партнерства между РФ и Японией» 1998 г., в которой, кроме того, особо и неоднократно подчеркивается необходимость заключения к 2000 г. пропагандистского Мирного договора.

Пропагандистского потому, что, как хорошо известно, потребность в документе подобного рода давно отпала, так как все вопросы, необходимые для нормального развития двусторонних отношений, включая вопрос о границе, решены еще в Декларации 1956 г. о восстановлении дипломатических и в настящее время, как уже отмечалось, мирный договор нужен Японии только как средство добиться удовлетворения своих территориальных претензий к РФ.

Есть и еще один существенный момент. В Московской декларации предусмотрено создание в рамках Совместной российско-японской комиссии по вопросам заключения мирного договора специальной подкомиссии по пограничному размещению. Интересно, что она собирается «размежевываться», если наш МИД заявляет о нерушимости российского суверенитета над Южными Курилами? Вопрос также без ответа.

Есть, наконец, и еще одно важное обстоятельство, связанное с Токийской и Московской декларациями, которое официальные российские власти поче-

но. В результате на Южных Курилах в настоящий момент фактически застывают лишь морские суда подразделений. При этом противостоящая Россия военная группировка Японии на о. Хоккайдо не только не уменьшилась, но увеличилась и дополнительно усилилась за счет оснащения новейшими вооружениями.

Видя такое развитие событий, Япония, как всегда воспринимала это как признак слабости России и развернула беспредельный нахлажд на российскую сторону, инициировав массовый несанкционированный заход специальных подготовленных быстroredых судов в территориальные воды на Южных Курилах для промысла рыбы. Количества таких нарушений достигло 10 тыс. в год. В этих условиях толстоголовый директор ФПС Генерал Николаев добился разрешения на применение против нарушителей силы вплоть до открытия огня, что ранее, в советское время, никогда не применялось.

Такое развитие событий поставило под угрозу весь пятистаптный план Ельцина. Срочно были применены дипломатические корректива, начались переговоры о предоставлении японским судам (по существу браконьерам) права промысла в наших территориальных водах. Беспредельный в истории случай! Оказывается, нарушай — и получишь право промысла. Не менее важным и выгодным для японской стороны достижением является то, что в Токийской и Московской декларациях

статье сказано, что «стороны сотрудничают в целях осуществления промысла живых ресурсов японскими рыболовными судами в морской районе... у острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай. А также сохранения, рационального использования и воспроизведения живых ресурсов в этом морском районе». Получается, что мы *сотрудничаем* с иностранным государством, ведущим промысел в наших территориальных водах (т.е. на нашей территории), а не *разрешаем* ему вести этот промысел за соответствующую плату, как это всегда бывает в подобных случаях (о чём идет речь в указанном Соглашении).

Более того, из формулировок статей 1 и 2 вытекает также, что японские рыбаки будут вести промысел в *японском порядке* не в территориальных водах России, а в безымянном, никому не принадлежащем «морском районе», а государство-партнер в международном договоре обозначало иностранными географическими названиями, пусть даже нариду с собой.

Подобный подход к международному договору России не только является грубым нарушением Закона РФ «О наименовании географических объектов», предусматривающего использование в официальных документах только собственных географических названий. Он также закономерно вызывает еще один вопрос: у нас с Японией конфликт (совместное владение) над Южными Курилами? Или все же острова принадлежат России? Вопрос вновь без ответа.

Не менее важно и то обстоятельство, что присутствие в наших территориальных водах

В «Меморандуме о понимании» к Соглашению (документ, на основе которого осуществляется конкретное ежегодное «сотрудничество» между странами) на 1998 и 1999 гг. и в «Руководстве по порядку промысла японскими рыболовными судами в этом морском районе» на 1998 г. наложены ограничения на японские географические названия, включая даже название моря. Как это понимать? Разве не известно российским авторам Соглашения (японским, безусловно, да), что географические названия являются одним из важнейших элементов, подтверждающих суверенитет государства над своей территорией, и уважающее себя государство никогда не допустит, чтобы принадлежащая ей территория в международном договоре обозначалась иностранными географическими названиями, пусть даже нариду с собой.

Подобный подход к международному договору России не только является грубым нарушением Закона РФ «О наименовании географических объектов», предусматривающего использование в официальных документах только собственных географических названий. Он также закономерно вызывает еще один вопрос: у нас с Японией конфликт (совместное владение) над Южными Курилами? Или все же острова принадлежат России? Вопрос вновь без ответа.

Подобный подход к международному договору России не только является грубым нарушением Закона РФ «О наименовании географических объектов», предусматривающего использование в официальных документах только собственных географических названий. Он также закономерно вызывает еще один вопрос: у нас с Японией конфликт (совместное владение) над Южными Курилами? Или все же острова принадлежат России? Вопрос вновь без ответа.

Не менее важно и то обстоятельство, что присутствие в наших территориальных водах

на Южных Курилах. В целях практической реализации этого направления создано и действует российско-японская подкомиссия по совместной хозяйственной деятельности. Хотя пока больших результатов для жителей Южных Курил деятельность данной комиссии не принесла, можно констатировать, что и четвертый этап плана наступил. Однако здесь Японию поджидает самое трудное — заключение желанного мирного договора «путем решения вопроса принадлежности островов».

19.03.1999 Н.И. РЫЖКОВ
ЛДПР: «Фракция ЛДПР не признает каких-либо территориальных притязаний Японии к России, том числе на группу южных островов Курильского архипелага».

11.02.1999 В.В. ЖИРИНОВСКИЙ

«Российские регионы»: «На мой взгляд, оптимальный путь решения проблемы Курильских островов заключается в том, чтобы, во-первых, прекратить всякие разговоры о существовании такой проблемы. Курилы — неотъемлемая и важная часть России. Во-вторых, необходимо создать режим максимального благоприятствования для развития взаимовыгодных экономических связей между Россией и Японией в зоне Курильских островов».

7.10.1999 О. МОРОЗОВ
«Единство»: «Ваше отношение к проблеме Курильских островов? — «Ни пли».

29.10.1999 С.К. ШКОЙГУ
ОВР: «И все-таки. Возможно решение Курильской проблемы до 2000 года? — «Это надо спросить у тех, кто обещал решить ее к 2000 году».

25.06.1999 Ю.М. ЛУЖКОВ
Как видно из приведенных заявлений и высказываний, все ведущие политические силы страны едины в своей оценке проблемы японских территориальных притязаний, и выполнимы в предвидении завершения пятистаптного плана и заключения мирного договора с Японией в 1998 г.

Правда, остается пока неясным отношение к этой проблеме, что, во-первых, неоднократно подчеркивалось в Декларациях 1993 и 1998 гг. Подобный подход к международному договору России не только является грубым нарушением Закона РФ «О наименовании географических объектов», предусматривающего использование в официальных документах только собственных географических названий. Он также закономерно вызывает еще один вопрос: у нас с Японией конфликт (совместное владение) над Южными Курилами? И что он... не наносит ущерба суверенитету и территориальной целостности страны? Знал ли об этом президент? Известно, что он... не... наносит ущерба суверенитету и территориальной целостности страны? («НГ» от 23.02.99).

Отсюда следует вывод, что, даже если такой договор и будет подписан, остается еще пятый этап эпизодического плана — окончательное решение вопроса о принадлежности островов будущим поколениям политиков.

Однако это поколение уже пришло — новая Дума избрана, а Борис Ельцин сам назвал своего преемника.

В этой связи возникает закономерный вопрос: «Готовы ли и как будут завершать пятистаптный план первого президента РФ его «преемник» и новый состав Государственной Думы?»

Возьмем на себя смелость утверждать, что ответ на этот вопрос в принципе должен быть достаточно ясен. В его основе лежит принцип незыблемости территориальной целостности страны и нерушимости наших граждан.

Возьмем на себя смелость утверждать, что ответ на этот вопрос в принципе должен быть достаточно ясен. В его основе лежит принцип незыблемости территориальной целостности страны и нерушимости наших граждан.

Если о позиции преемника Бориса Ельцина — и.о. президента РФ Владимира Путина отвечает на вопрос о заключении несогласия на японском языке, то «*отказ России от суверенитета над Южными Курилами*» и что он... не наносит ущерба суверенитету и территориальной целостности страны» («НГ» от 23.02.99).